

чение. И потому я пыталась нарочно прогнать его от себя, опасаясь за его жизнь. Ибо не юному рыцарю свершить такой подвиг.

– Клянусь Богом, – сказал сэр Ланселот, – это хорошо сказано! Прежде вас называли Мальдизанта Злоязычная, я же буду звать вас Бьенпенсанта Доброхотная.

И они поскакали вместе дальше и долго ехали, покуда не прибыли в страну Сурлузу. На пути у них лежало большое селение, куда вел мост, укрепленный, точно крепость. Только что подступили они с сэром Ланселотом к предместью, как вышли им навстречу джентльмены и иомены в большом числе и сказали так:

– Любезные лорды! Через этот мост и эти укрепления вам всем вместе нет проезда, по причине того черного щита, который мы видим на одном из вас. Вам дозволено будет проехать лишь по одному. И потому выбирайте, который из вас первым ступит на мост.

Сэр Ланселот вызвался первым, сразиться и переехать по мосту. Но сэр Лакот Мальтелье сказал ему:

– Сэр, молю вас, разрешьте мне первым въехать за предместное укрепление. Если я преуспею, то пошлю за вами, а если меня убьют, так тому и быть. Если же меня захватят в плен, тогда вы сможете меня освободить.

– Сэр, мне не хотелось бы пускать вас в такое дело первого, – сказал сэр Ланселот.

– Сэр, – твердил сэр Лакот Мальтелье Худая Одежка, заклинаю вас, разрешьте мне взять на себя это приключение.

– Ну, поезжайте, – сказал сэр Ланселот, – и да пошлет Иисус вам удачи!

Он въехал на мост, и там встретили его два брата – одного звали сэр Плэн де Форс Всесильный, а другого сэр Плэн д'Амор Любвеобильный. Стал с ними биться сэр Лакот Мальтелье Худая Одежка и вышиб из седла сначала первого, а за ним и второго.

Тут они перетянули наперед щиты, извлекли мечи из ножен и крикнули ему, чтобы он спешился тоже, и он так и сделал. Посыпались тут удары мечей, и стали они вдвоем на него наседать, этот рубит, тот колет, и нанесли ему много тяжких ран в голову, грудь и плечи. И он как мог тоже разил их в ответ и нанес им немало ударов. Тогда братья стали отступать и уклоняться, норовя обойти его с боков, но он с рыцарской доблестью и искусством оказывался с ними всегда лицом к лицу. Почувяв же, что раны его тяжки, он удвоил силу своих ударов и нанес им столь много ран, что поверг их обоих на землю и убил бы, не сдайся они на его милость.

Тогда выбрал себе сэр Лакот Мальтелье лучшего из трех коня, сел в седло и поскакал дальше ко второму предместному укреплению. Там встретил его третий брат, сэр Пленориус, благородный рыцарь, и они ринулись друг на друга, сшиблись и повергли один другого наземь, и коней и всадников.

А затем, высвободив ноги из стремян, заслонились щитами, выхватили мечи и стали наносить один другому жестокие удары. То один продвигался по мосту, то другой.

Так рубились они два часа и долее без отдыха, а сэр Ланселот с девицей смотрели с берега.

– Увы, – говорит девица, – мой рыцарь бьется отчаянно, но очень уж долго.

– Теперь-то вы видите, – сказал ей сэр Ланселот, – что он воистину рыцарь превосходный, ведь если вспомнить, что он только что уже провел один бой и жестоко изранен, то диву даешься, откуда у него силы для столь долгого боя с этим славным рыцарем.

8

Но в это время сэр Лакот Мальтелье Худая Одежка покачнулся и упал, ибо он так изранен был и так истек кровью, что не мог уже стоять на ногах. Пожалел его тот рыцарь и говорит:

– Любезный рыцарь, не печальтесь, ведь если бы вы вступили в этот поединок со свежими силами, как я, я бы, уж конечно, не выстоял против вас. И потому за ваши доблестные подвиги я выкажу вам всю доброту и вежество, какие только в моих силах.

И с тем поднял его благородный этот рыцарь сэр Пленориус.

– Разве там еще кто-то остался из ваших товарищей?

– Да, сэр, и знайте, что тот рыцарь несравненно меня превосходит. – Как же его имя? – спросил, сэр Пленориус.

– Сэр, имя его вы узнаете не от меня.

– Ну что ж, – сказал рыцарь, – он найдет здесь противника по себе.